

ОЛГА
РОМАНОВА

Иногда
второй шанс
приводит
не к спокойной жизни,
а к любви...

ВТОРОЙ ШАНС для ЗЛОДЕЙКИ

Злата Романова

Второй шанс для злодейки

«Автор»

2026

Романова З.

Второй шанс для злодейки / З. Романова — «Автор», 2026

Попасть в тело злодейки из романа — неприятно. Узнать, что тебя ждёт изгнание, ещё хуже. Амбер Валентайн мечтала о спокойной жизни, хороших книгах и горячем чае. Но судьба приготовила ей сплетни, дворцовые интриги и встречу с загадочным графом Рейнхардом Вейлом. Она не собирается спасать мир, покорять светское общество или искать любовь. Но что делать, если сердце выбирает самого неподходящего мужчину? Ведь иногда второй шанс даётся не для того, чтобы переписать прошлое, а чтобы обрести счастье, которого ты никогда не ждала.

© Романова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	14
Глава 4.	20
Глава 5.	27
Глава 6.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Злата Романова

Второй шанс для злодейки

Глава 1.

«Если умирать, то хотя бы красиво», — промелькнула в голове Анны Смирновой отчаянная мысль, пока холодный металл оков впивался в запястья.

Правда, умирать ей категорически не хотелось.

Особенно учитывая, что ещё несколько часов назад она была совершенно обычной девушкой, сидела в своей тесной хрущёвке с чашкой остывшего чая и пыталась закончить бухгалтерский отчёт, который начальство, как всегда, потребовало сдать ещё вчера.

За окном моросил дождь, батарея едва грела, а на кухонном столе высилась стопка любовных романов. Именно книги были единственной отдушиной Анны после работы. В них мужчины обладали титулами, женщины — невероятной красотой, а проблемы решались либо магией, либо поцелуем, либо удачно заключённым браком.

В последней прочитанной новелле имелось всё сразу.

Принц. Прекрасная героиня. Коварная злодейка. Дворцовые интриги. Несчастливая любовь. И, разумеется, казнь в финале.

Анна дочитала книгу около трёх часов ночи.

И осталась крайне недовольна.

— Ну почему эта идиотка такая глупая? — возмущалась она, листая последние страницы. — Зачем травить героиню на глазах у половины двора? Если уж решила избавиться от соперницы, придумай хоть что-нибудь поумнее!

Она захлопнула книгу и потёрла уставшие глаза.

Главную злодейку, Эмбер Валентайн, автор совершенно не жалел. Девушка была богатой, красивой, влиятельной и до безумия влюблённой в наследного принца. Последнее обстоятельство, судя по всему, начисто лишило её способности мыслить.

Сначала Эмбер унижала главную героиню, затем пыталась подставить её, потом устроила скандал на королевском балу и наконец решила отравить бокал вина.

Разумеется, её поймали.

Разумеется, принц отвернулся от неё.

И, конечно же, в финале несчастную злодейку приговорили к смерти.

Анна тогда ещё подумала, что на месте Эмбер постаралась бы выжить.

Она не была ни героиней, ни борцом за справедливость. Она была бухгалтером с хронической усталостью, небольшой зарплатой и огромным желанием, чтобы окружающие оставили её в покое.

Если бы ей предложили выбрать между спасением королевства и дополнительным выходным, она бы попросила уточнить, оплачивается ли спасение королевства отдельно.

Зевнув, Анна забралась под одеяло.

Последняя мысль перед сном была простой:

Хорошо, что я не живу в этой дурацкой книге. Уж я бы на месте злодейки всё сделала иначе.

Вселенная услышала её.

И, судя по всему, обиделась.

Анна пришла в себя от резкой боли в запястьях.

Она попыталась пошевелиться, но руки оказались скованы тяжёлыми металлическими браслетами. Под щекой был холодный камень, а в ушах стоял такой шум, словно целый стадион одновременно требовал чьей-то смерти.

— Казнить!

— Позор!

— Да здравствует принц!

Анна медленно открыла глаза.

Первым, что она увидела, был огромный потолок с золотыми узорами. Затем — мраморные колонны, роскошные гобелены и ряды людей в дорогих одеждах.

Она лежала посреди тронного зала.

На коленях.

В кандалах.

В платье, которое стоило, вероятно, больше её годовой зарплаты.

— Что за... — прошептала Анна.

Голос прозвучал незнакомо.

Она подняла голову и увидела собственные руки. Тонкие пальцы, безупречный маникюр, кольца с драгоценными камнями. На запястье блестел золотой браслет, а рукава платья были расшиты серебряными нитями.

Это были не её руки.

В голове внезапно вспыхнула боль.

Чужие воспоминания обрушились на неё водопадом: роскошный особняк, строгий отец, бесконечные балы, презрительные взгляды соперниц, запах розовых духов и лицо мужчины с холодными серыми глазами.

Наследный принц.

Александр Рейвен.

Мужчина, ради которого прежняя владелица этого тела была готова на всё.

И рядом с ним — девушка с золотистыми волосами, огромными голубыми глазами и кружевным платком в руках.

Леди Софи.

Главная героиня романа.

Анна почувствовала, как кровь отливает от лица.

Нет.

Только не это.

Она знала этот зал. Знала эти лица. Знала даже трещину на мраморной ступени возле трона, потому что автор подробно описывала её в сцене суда.

Анна опустила взгляд на собственное платье.

Тёмно-красное, с чёрной вышивкой.

Именно в нём Эмбер Валентайн явилась на королевский бал, где попыталась отравить Софи.

— Нет, — беззвучно произнесла Анна.

Она ущипнула себя за руку.

Больно.

Ударилась лбом о каменный пол.

Тоже больно.

— Прекратите, — раздался над ней мужской голос.

Анна подняла голову.

Наследный принц Александр смотрел на неё с таким выражением, словно она была не человеком, а особенно неприятным пятном на любимом ковре.

— Эмбер Валентайн, — произнёс судья, поднимаясь со своего места. — Вы обвиняетесь в покушении на жизнь леди Софи. Представленные доказательства подтверждают вашу вину. Суд приговаривает вас к смертной казни через повешение!

Зал взорвался одобрительными возгласами.

Анна перестала слышать шум.

В голове крутилась только одна мысль.

Я попала в книгу.

В книгу, финал которой она прекрасно помнила.

И теперь ей предстояло умереть.

Нет, не так.

Ей предстояло умереть позорно, холодным утром, на городской площади, под взглядами людей, которые ещё вчера называли её прекраснейшей девушкой столицы.

А потом, вероятно, её тело закопают в безымянной могиле.

Анна сглотнула.

— Есть ли у обвиняемой последнее слово? — спросил судья.

Она посмотрела на принца.

Красивый, холодный, надменный. Тот самый мужчина, которого Эмбер любила до безумия. Тот самый мужчина, который даже не попытался скрыть облегчение, услышав приговор.

Затем Анна посмотрела на Софи.

Героиня выглядела несчастной, но в её глазах мелькнуло что-то похожее на удовлетворение.

Так. Спокойно.

Анна была бухгалтером.

Она умела сохранять самообладание, когда налоговая требовала объяснить расхождение в отчётности. Умела улыбаться начальнику, который в пятницу вечером присылал таблицу на сто страниц. И умела находить выход из ситуации, когда все вокруг уже начинали паниковать.

Сейчас требовалось сделать то же самое.

Только вместо штрафа ей грозила смерть.

— Я... — начала она дрожащим голосом.

Все взгляды обратились к ней.

Анна медленно опустила голову, а затем неожиданно рухнула на колени так, словно у неё подкосились ноги.

— Простите меня!

В зале стало тихо.

Она закрыла лицо руками и всхлипнула.

— Ваше высочество, я была слепа! Ослеплена собственной гордыней и ревностью! Я совершила ужасный поступок и не смею просить прощения за себя!

Прекрасно. Продолжай. Плачь убедительнее.

— Леди Софи не заслужила того, что я пыталась с ней сделать! Она добрая, чистая и благородная, а я... я позволила зависти превратить себя в чудовище!

Анна всхлипнула ещё раз.

На этот раз даже сама себе поверила.

В конце концов, она действительно не хотела никого травить. Она вообще предпочитала не вступать в конфликты, если их можно было избежать.

— Я готова принять любое наказание, — закончила она. — Но прошу вас, ваше высочество, поверьте: я больше никогда не причиню ей вреда.

Принц нахмурился.

Он ожидал истерики, обвинений, угроз и, возможно, очередного признания в вечной любви.

Но никак не покаяния.

— Эмбер, — осторожно произнёс Александр. — Вы понимаете, что натворили?

— Да, ваше высочество.

— И вы признаёте свою вину?

— Полностью.

— Вы больше не будете преследовать леди Софи?

Анна подняла заплаканное лицо.

— Клянусь всеми богами, я больше никогда не приближусь к ней без её разрешения!

И вообще желательно никогда не приближаться к ней.

Софи прижала платок к губам.

— Ваше высочество, — тихо сказала она, — возможно, леди Валентайн действительно раскаивается...

Анна едва не расцеловала её туфли.

Спасибо, дорогая! Если выживу, поставлю тебе памятник. Небольшой, конечно. Бюджет ограничен.

Принц долго молчал.

Наконец он повернулся к судье.

— Смертная казнь в данном случае кажется мне чрезмерной мерой. Обвиняемая признала вину и выразила раскаяние. Приговор следует изменить.

Сердце Анны пропустило удар.

— Какое наказание вы предлагаете, ваше высочество?

— Ссылка на северные рубежи. В графство Вейл. Пусть вдали от столицы леди Валентайн научится жить без дворцовых интриг и поймёт цену своим поступкам.

Судья склонил голову.

— Да будет исполнена ваша воля.

Анна продолжала стоять на коленях, боясь пошевелиться.

Она была жива.

ЖИВА!

Да, впереди её ждала ссылка. Да, она лишилась положения при дворе. Да, ей предстояло провести неизвестно сколько времени в суровом северном краю.

Но это были проблемы будущей Анны.

Нынешняя Анна собиралась праздновать.

Главное — не умерла. А остальное решается.

Через два дня она уже ненавидела север.

Сначала её посадили в казённую карету, где вместо мягких подушек обнаружились деревянные лавки. Потом выяснилось, что дорога занимает почти двое суток, а возница считает разговоры с пассажирами ненужной роскошью.

К вечеру первого дня Анна была готова признаться в любых преступлениях, лишь бы ей разрешили полежать.

К утру второго она поняла, почему северян в романах всегда описывают как суровых людей.

Если бы человек каждый день просыпался в такой холод, он тоже перестал бы улыбаться.

Когда карета наконец остановилась, Анна выглянула наружу.

Перед ней раскинулась небольшая деревушка, утопающая в снегу. Деревянные дома с покосившимися крышами, дым из печных труб, узкие дороги, по которым ветер гонял снежную пыль.

На окраине стоял маленький домик.

Очень маленький.

С покосившимся крыльцом и окном, которое, судя по всему, пережило несколько войн.

— Приехали, леди Валентайн, — равнодушно сообщил возница.

Анна вышла из кареты и огляделась.

— А где мой дом?

— Перед вами.

— Нет, я имею в виду нормальный дом.

— Другого нет.

— Замок?

— В графском замке вам делать нечего.

— Особняк?

— Нет.

— Хотя бы горничная?

Возница посмотрел на неё так, словно она спросила, есть ли здесь драконы.

— Самообслуживание, миледи.

Он выгрузил сундук, забрался обратно на козлы и тронул лошадей.

— Постойте! А продукты? Дрова? Деньги на первое время?

— Всё, что положено по распоряжению графа, находится в доме.

— А что именно положено?

Но карета уже исчезала за поворотом.

Анна осталась одна.

Она медленно повернулась к домику.

— Ну что ж, — сказала она себе. — Могло быть хуже.

Ветер ударил ей в лицо.

С крыши упала снежная глыба.

Дверь при попытке открыть её издала звук, похожий на предсмертный хрип.

— Намного хуже, — уточнила Анна.

Внутри оказалось холодно, темно и подозрительно пусто.

Крошечная печь, узкая кровать, деревянный стол, два стула и небольшой шкаф. На полу лежал коврик, который, вероятно, помнил ещё предыдущего графа.

В углу обнаружилась куча дров.

На столе стояли мешочек крупы, несколько луковиц и буханка хлеба.

Анна посмотрела на припасы.

Затем на печь.

Потом на собственные руки.

Она никогда в жизни не колола дрова. Максимум — открывала упаковки готовой еды.

Но прежняя Эмбер, судя по воспоминаниям, тоже никогда не занималась подобными вещами.

Значит, начинать придётся с нуля.

— Ладно, — решительно произнесла Анна. — Зато никаких принцев.

Она растопила печь после трёх неудачных попыток, сварила кашу, съела её прямо из кастрюли и забралась в постель.

Кровать скрипнула.

Ветер завыл за окном.

Где-то под полом что-то подозрительно зашуршало.

Анна натянула одеяло до подбородка.

— Если это крысы, то мы с вами будем жить мирно. У меня нет сил на войну.

Она закрыла глаза.

И впервые за несколько дней улыбнулась.

Возможно, её жизнь в этом мире не станет такой уж плохой.

Она не собиралась добиваться расположения принца. Не собиралась возвращаться ко двору. Не собиралась становиться главной героиней какой-нибудь любовной истории.

Ей хотелось только одного: жить спокойно, есть вкусную еду, читать книги и спать столько, сколько захочется.

Разве это слишком много?

Конечно, слишком.

Потому что Анна ещё не знала, что в графстве Вейл новости распространяются быстрее метели.

И что известие о странной столичной ссыльной, которая не требует слуг, не устраивает скандалов и варит удивительно вкусную кашу, уже дошло до самого графского замка.

А местный граф, человек с холодным характером и весьма скверным отношением к избалованным аристократкам, решил лично выяснить, что происходит.

И он собирался нанести визит.

Уже завтра.

Глава 2.

Эмбер Валентайн проснулась от звука, который в её личном рейтинге неприятностей уверенно занимал второе место после смертного приговора.

Кто-то стучал в дверь.

Настойчиво. Громко. Словно собирался не войти, а немедленно конфисковать её единственное одеяло.

— Уходите, — пробормотала Эмбер, натягивая подушку на голову.

Стук повторился.

— Леди Валентайн! Откройте немедленно!

Какая трогательная забота о моём душевном состоянии. Ещё немного — и я начну любить это место.

Эмбер нехотя поднялась, накинула на плечи шерстяную шаль и открыла дверь.

На пороге стоял мужчина.

Высокий. Широкоплечий. В чёрном меховом плаще, покрытом мелкими снежинками. Тёмные волосы были зачёсаны назад, а холодные серые глаза смотрели на неё так, будто он уже составил список её преступлений и теперь решал, какое из них добавить к существующим.

Красивый.

К сожалению.

Причём настолько, что Эмбер на секунду забыла, как дышать.

Нет. Нет-нет-нет.

Она мысленно дала себе пощёчину.

Мы сюда приехали выживать, а не собирать коллекцию красивых мужчин с эмоциональной доступностью замороженного озера.

— Леди Валентайн? — уточнил незнакомец.

— Если вы пришли за налогами, у меня ничего нет. Если за извинениями, я уже раскалась. Если за дровами, они лежат справа от дома.

Мужчина медленно приподнял бровь.

— А если я пришёл проверить, почему моя новая подданная третий день не появляется в деревне?

— Тогда вы пришли не по адресу. Я здесь всего вторые сутки.

— Вчера вы не вышли даже за продуктами.

— У меня есть крупа.

— И вы намерены питаться одной крупой?

— Если потребуется, добавлю воды. Получится суп.

На лице мужчины впервые появилось нечто похожее на замешательство.

Эмбер мысленно торжествовала.

Наконец-то! Хотя какая-то польза от жизни в теле злодейки.

— Вы знаете, кто я? — спросил он.

— Предполагаю, что местный представитель власти.

— Граф Вейл.

О.

Эмбер застыла.

Рейнхорд Вейл.

В оригинальном романе его имя упоминалось всего несколько раз. Северный граф, прославившийся военными победами, суровым нравом и нежеланием участвовать в столичных интригах. Он должен был появиться ближе к середине истории, когда главная героиня отправится на север.

И самое неприятное заключалось в том, что автор описывала его как одного из самых привлекательных мужчин королевства.

Эмбер мысленно выругалась.

Почему все красивые мужчины в этой истории обязательно обладали властью над её жизнью?

— Леди Валентайн, — произнёс граф, — мне сообщили, что вы удивительно спокойно перенесли ссылку.

— А что мне оставалось делать? Плакать?

— В столице вы, насколько я слышал, были весьма эмоциональны.

— В столице было много людей, которых хотелось отравить.

Граф замолчал.

Эмбер тоже замолчала.

Прекрасно. Великолепно. Просто блестяще. Всего пять минут знакомства, а я уже практически призналась в покушении на убийство.

— Я хотела сказать, — быстро добавила она, — что столица утомляет. Слишком много шума, сплетен и людей, которые считают чужую жизнь своим развлечением.

Граф внимательно посмотрел на неё.

— Вы изменились.

— Погода влияет на характер.

— И на привычки?

— Особенно на желание разговаривать с незнакомцами на морозе.

Граф неожиданно усмехнулся.

Это была едва заметная улыбка, которая исчезла почти сразу, но Эмбер успела её заметить.

И немедленно решила, что мужчина опасен.

Не потому, что мог приказать её казнить.

А потому, что у него была улыбка, способная заставить женщину забыть о здравом смысле.

— Завтра вы прибудете в графский замок, — сказал граф. — Мне нужны объяснения относительно вашего содержания. Кроме того, я хочу лично убедиться, что вы не представляете угрозы для жителей моего графства.

— А если я откажусь?

— Тогда я решу, что вы не заинтересованы в сотрудничестве.

— И что произойдёт?

— Я ограничу ваши возможности передвижения.

Эмбер посмотрела на сугробы за его спиной, затем на свою кровать, которую было видно через открытую дверь.

— Господин граф, я вынуждена вас разочаровать. Но ограничить мои передвижения практически невозможно. Я и так предпочитаю не двигаться без крайней необходимости.

На этот раз граф не просто улыбнулся.

Он рассмеялся.

Коротко, негромко, словно сам удивился тому, что способен на подобную реакцию.

Эмбер насторожилась ещё сильнее.

Всё. Катастрофа. Он нашёл меня забавной.

А это означало только одно.

Спокойная жизнь, о которой она мечтала, закончилась, даже не успев начаться.

Потому что граф Вейл, судя по выражению его лица, совершенно не собирался оставлять её в покое.

И хуже всего было то, что сама Эмбер впервые за долгое время почувствовала не раздражение, а любопытство.

Совсем небольшое.

Совершенно необязательное.

И крайне опасное.

Глава 3.

У Эмбер Валентайн был план.

Гениальный в своей простоте, не требующий ни особых усилий, ни финансовых вложений, ни участия третьих лиц.

План заключался в том, чтобы ничего не делать.

Совсем.

Она уже второй день жила в северной глуши и начинала подозревать, что ссылка — не такое уж плохое наказание. Да, в доме было холодно. Да, приходилось самостоятельно готовить еду. Да, по утрам её волосы напоминали гнездо испуганной птицы, а единственное зеркало в доме было настолько мутным, что в нём можно было увидеть либо собственное отражение, либо последствия неудачного эксперимента некроманта.

Но зато никто не требовал от неё присутствовать на балах.

Никто не обсуждал длину её юбки.

Никто не пытался женить её на каком-нибудь герцоге с подозрительно хорошей родословной и отвратительным характером.

А самое главное — здесь не было наследного принца Александра.

Эмбер считала это настоящим благословением богов.

— Итак, — объявила она, уютно устраиваясь под одеялом, — сегодня я не делаю абсолютно ничего.

На столе стояла кружка горячего травяного чая. На подоконнике лежала книга, которую она собиралась прочитать. В печи потрескивали дрова.

Жизнь налаживалась.

Конечно, дрова она вчера колола почти час, после чего обнаружила, что натруженные руки болят так, словно она лично построила Великую Китайскую стену. Правда, стену она видела только на картинках в прошлой жизни, но масштаб страданий казался вполне сопоставимым.

Сегодня она решила действовать умнее.

Дрова экономить.

Тепло сохранять.

Лишних движений не совершать.

— Человек создан для счастья, — философски заметила Эмбер. — А не для того, чтобы таскать поленья по морозу. Для этого существуют слуги. Или магия. Или очень добрые соседи.

Соседей, правда, она пока не знала.

Но это было делом времени.

Эмбер открыла книгу, прочитала первую строчку и удовлетворённо вздохнула.

Наконец-то.

В дверь постучали.

Она закрыла глаза.

Нет.

Стук повторился.

Нет-нет.

— Леди Валентайн! — раздался мужской голос. — Вы дома?

Нет, я в соседнем королевстве. А дом с собой ношу.

— Леди Валентайн?

Эмбер медленно повернулась на бок.

— Если я не отвечаю, значит, я занята.

— Чем же?

— Ничем.

За дверью повисла пауза.

— Простите?

— Вот именно. Простите.

Однако незнакомец оказался человеком удивительно настойчивым. Он постучал в третий раз, причём с таким энтузиазмом, будто надеялся выбить дверь одним лишь чувством ответственности.

Эмбер с тяжёлым вздохом поднялась.

— Если это очередной представитель власти, я официально объявляю себя мебелью.

Она открыла дверь.

На крыльце стоял невысокий мужчина лет пятидесяти с седыми усами, круглым лицом и добродушными глазами. На нём была овчинная куртка, а в руках он держал меховую шапку.

— Доброе утро, леди! — приветливо произнёс он. — Меня зовут Мартин Браун. Я староста нашей деревни.

— Соболезную.

Мужчина растерянно моргнул.

— Простите?

— Ничего. Привычка. Проходите.

Мартин осторожно переступил порог.

— Я хотел познакомиться с вами лично. Всё-таки вы теперь живёте в нашем графстве. Нужно убедиться, что у вас всё в порядке.

Эмбер посмотрела на него.

Затем на маленькую печь.

Затем на единственную кастрюлю.

— У меня есть крыша над головой, еда и возможность никого не видеть. По местным меркам я живу роскошно.

Староста рассмеялся.

— Вот это хорошо! А то мы переживали, как вы устроитесь. Всё-таки вы приехали из столицы, а у нас жизнь простая.

— Я заметила. У вас даже двери сами не открываются.

— Ха! Ну, с дверями у нас всё в порядке. А вот с дровами...

Эмбер насторожилась.

А вот и оно.

Всегда так.

Сначала человек приходит познакомиться. Потом спрашивает, как дела. Затем произносит волшебные слова: «А вот у нас проблема...»

И всё.

Твоя спокойная жизнь официально закончена.

— Что с дровами? — осторожно спросила она.

— Да ничего страшного, леди. Просто я хотел объяснить, как здесь всё устроено. Зимой у нас дрова расходуются быстро, поэтому принято заранее рассчитывать, сколько кому нужно заготовить. Чтобы и люди не замёрзли, и лес бездумно не вырубали.

— Разумно.

— Вот я и подумал, что вам тоже стоит знать наши порядки. У вас, наверное, в столице этим слуги занимались?

— В столице у меня было много проблем, но дрова в их число не входили.

— Понимаю, понимаю! — Староста кивнул с таким видом, словно она сообщила ему важнейшую государственную тайну. — В общем, я хотел рассказать вам, сколько обычно нужно на зиму. Но тут есть нюансы...

Эмбер мысленно попрощалась со своим утром.

— Какие ещё нюансы?

Мартин снял шапку и принялся объяснять.

Оказалось, в деревне дрова заготавливали заранее. Каждой семье полагалось определённое количество, которое зависело от размера дома, количества печей и числа людей. Для общественной пекарни и помещения, где собирались старейшины, существовали отдельные запасы.

Всё это звучало вполне логично.

Пока староста не начал путаться.

— Вот, к примеру, на один дом обычно нужно... то есть, смотря какой дом. Если большой, то больше. Но если печь хорошая, то меньше. А если зима суровая, то больше. Хотя в прошлом году мы заготовили столько, что осталось... но это потому, что весна была ранняя. А в позапрошлом году не хватило, потому что...

Он остановился, нахмурился и почесал затылок.

— В общем, сложно объяснить.

Эмбер медленно отпила чай.

— Угу.

— А ещё нужно учитывать, что часть дров сырые. Их нельзя сразу использовать, поэтому надо заготавливать с запасом. Но если заготовить слишком много, они будут лежать без дела, занимать место и портиться.

— Угу.

— И вот я всё думаю: сколько же нам на самом деле нужно?

Староста посмотрел на неё с искренней надеждой.

Эмбер посмотрела на него в ответ.

Нет. Даже не думай.

Она приехала сюда не для того, чтобы участвовать в управлении деревней. Она не собиралась становиться местным советником, специалистом по лесному хозяйству или женщиной, которая спасёт северян от замерзания.

Её карьерные амбиции закончились в тот момент, когда она открыла глаза в чужом теле.

Однако Мартин продолжал смотреть.

И что-то в его лице было таким незащитным, что Эмбер невольно вздохнула.

— Хорошо. Давайте разберёмся, пока вы окончательно не запутались в собственных дровах.

— Правда?

— Не радуйтесь раньше времени. Я делаю это исключительно ради того, чтобы вы ушли и дали мне дочитать книгу.

Она отставила кружку и взяла лист бумаги.

— Сколько домов в деревне?

— Сорок восемь.

— Сколько из них жилые круглый год?

— Сорок шесть. Два пустуют.

— Хорошо. Сколько в среднем дров нужно одному дому за зиму?

Мартин задумался.

— Примерно пять кубометров. Но большим домам требуется больше, маленьким меньше...

— Тогда не будем гадать. Возьмём пять кубометров как среднюю норму, а для двух общественных зданий посчитаем отдельно. Сколько нужно пекарне?

— Десять кубометров. Там печь почти постоянно работает.

— А помещению совета?

— Три.

Эмбер начала записывать.

— Итак, сорок шесть домов по пять кубометров. Это двести тридцать. Плюс десять для пекарни и три для совета. Получается двести сорок три кубометра.

Староста уставился на лист.

— Так просто?

— Нет, Мартин. Я использовала запретную магию сложения. Теперь мне придётся скрываться от королевской инквизиции.

Он неуверенно улыбнулся, не совсем понимая, шутит она или нет.

Эмбер продолжила:

— Но это только необходимое количество. Нам нужен запас на особенно холодную зиму и на то, что часть дров окажется непригодной для использования. Допустим, добавим пятнадцать процентов.

Она быстро сделала расчёт.

— Двести сорок три умножаем на ноль целых пятнадцать. Получаем тридцать шесть целых сорок пять сотых. Округляем вверх. Значит, нужно заготовить примерно двести восемьдесят кубометров.

Мартин открыл рот.

Закрыл.

Снова открыл.

— Двести восемьдесят?

— Примерно. Это предварительный расчёт. Если хотите точнее, нужно посмотреть реальные размеры домов, состояние печей и прошлогодний расход.

Староста смотрел на лист так, будто перед ним лежала карта сокровищ.

— А ведь мы каждый год просто заготавливали на глаз...

— Это распространённый метод. Называется «авось не замёрзнем».

— И что же нам теперь делать?

Эмбер отложила перо.

— Заготовить нужное количество дров.

— Конечно! Но как правильно распределить работу?

Она медленно подняла голову.

— Мартин.

— Да?

— Вы сейчас пытаетесь превратить моё доброе дело в полноценную должность?

— Что вы! Я просто спрашиваю совета!

— А я просто хочу лежать.

Наступила тишина.

Староста посмотрел на расчёты, потом на неё.

— Вы удивительная женщина, леди Валентайн.

— Не говорите так. Это обычно заканчивается неприятностями.

— Вы так быстро всё посчитали!

— У меня было много свободного времени.

— И вы так хорошо разбираетесь в цифрах!

— Я умею складывать числа. Пожалуйста, не делайте из этого легенду.

Но Мартин уже поднялся, бережно сложил лист и убрал его во внутренний карман куртки.

— Я обязательно расскажу совету, что вы нам помогли!

Эмбер резко выпрямилась.

— Нет!

— Что?

— Не надо никому рассказывать!

— Но почему? Это же замечательно!

— Потому что я не хочу, чтобы ко мне приходили с вопросами!

Мартин растерянно замер.

Эмбер указала на кровать.

— Видите её?

— Да.

— Это моя главная жизненная цель. Лежать на ней. В тишине. Без дров, расчётов и представителей общественности.

— Но ведь вы могли бы помочь и с другими вопросами...

— Мартин, — очень спокойно произнесла Эмбер, — если вы закончите эту фразу, я лично прослежу, чтобы зимой у вас были исключительно сырые дрова.

Староста прижал шапку к груди.

— Я понял, леди. Больше не буду вас беспокоить.

— Прекрасно.

— Хотя, конечно, если вдруг сами захотите...

— До свидания, Мартин.

— Да-да. Всего доброго!

Он поспешно вышел.

Эмбер закрыла дверь, повернула задвижку и прислонилась к ней спиной.

Тишина.

Блаженная, долгожданная тишина.

— Ну вот, — прошептала она. — Всего пятнадцать минут. Ничего страшного не произошло.

Она вернулась к кровати, забралась под одеяло и взяла книгу.

На этот раз ей удалось прочитать целых две страницы.

А потом снаружи раздался радостный голос:

— Эй! А вы слышали? Новая леди помогла старосте рассчитать дрова!

Эмбер застыла.

Другой голос ответил:

— Правда? А она ещё что-нибудь умеет?

— Не знаю! Но говорят, она очень умная!

Эмбер медленно закрыла книгу.

— Нет.

— Говорят, она из столицы!

— Нет-нет.

— Может, попросим её помочь нам с зерном?

Эмбер посмотрела в потолок.

— Я НЕ УМНАЯ! Я ПРОСТО УМЕЮ УМНОЖАТЬ!

Но её никто не услышал.

К вечеру вся деревня знала, что леди Валентайн умеет считать дрова.

К утру следующего дня слух приобрёл более внушительные масштабы.

Теперь говорили, что она за четверть часа решила задачу, над которой староста размышлял три года.

К обеду выяснилось, что она не только умеет считать, но и обладает невероятной мудростью.

К вечеру одна пожилая женщина заявила, что новая леди наверняка получила образование в королевской академии магии.

Эмбер узнала об этом от мальчишки, который принёс ей корзину яблок.

— Моя бабушка говорит, что вы великая волшебница!

— Твоя бабушка ошибается.

— А вы можете научить меня считать дрова?

— Могу научить тебя одному очень полезному навыку.

Мальчик просиял.

— Какому?

— Убегать от людей, которые хотят дать тебе работу.

Он задумался.

— А это сложно?

— Судя по моему опыту, практически невозможно.

Мальчик ушёл довольным, пообещав рассказать друзьям о новом способе спасения от обязанностей.

Эмбер надеялась, что хотя бы дети окажутся разумнее взрослых.

Но надежда была слабой.

Потому что в графском замке Вейл уже держал в руках донесение старосты.

Он прочитал его дважды.

«Леди Валентайн проявила необычайную сообразительность, помогла рассчитать необходимый запас дров на зиму и предложила учитывать расход топлива, количество домов и резерв на случай суровых морозов».

Граф отложил бумагу.

— Любопытно.

Стоявший рядом управляющий почтительно склонил голову.

— Вы считаете, милорд, что она действительно изменилась?

Граф задумался.

Ещё недавно столичная аристократка была известна вспыльчивостью, капризами и болезненной привязанностью к наследному принцу. Теперь же она жила в маленьком доме, не требовала прислуги и помогла деревенскому старосте с расчётами, не попросив ничего взамен.

Это было настолько не похоже на прежнюю Эмбер Валентайн, что графу захотелось разобраться.

— Я думаю, — медленно произнёс он, — что леди Валентайн скрывает нечто интересное.

Он поднялся из-за стола.

— Приготовьте экипаж. Завтра я нанесу ей визит.

А в это время сама Эмбер сидела у печи, ела яблоко и с ужасом смотрела на собственные руки.

— Всё, — объявила она. — Больше никаких добрых поступков.

Она подняла указательный палец.

— Ни одного.

Затем подумала и добавила:

— Разве что за пироги.

Потому что у каждой женщины есть своя цена.

И у Эмбер Валентайн она измерялась в тёплых пирогах, свежем хлебе и возможности спокойно поспать до полудня.

К сожалению, местный граф пока не знал об этом.

Но скоро узнает.

И тогда его ждёт самое неприятное открытие в жизни.

Оказывается, завоевать сердце женщины гораздо проще, чем заставить её добровольно покинуть кровать.

Глава 4.

Сегодня был как раз такой день, о котором Эмбер Валентайн мечтала с момента своего прибытия в Северное графство.

Солнце клонилось к закату, в печи потрескивали берёзовые чурки, которые Эмбер теперь колола с ловкостью заправского дровосека, а в руках у неё была новая книга.

Жизнь постепенно налаживалась.

Конечно, руки после колки дров всё ещё болели, а спина иногда напоминала о себе так, словно Эмбер лично разгружала обоз с камнями. Но зато она научилась растапливать печь, готовить вполне съедобную кашу и отличать сухие поленья от сырых.

Последнее достижение она считала особенно важным.

В конце концов, не каждая столичная аристократка способна определить качество дров, не испортив при этом маникюр. Правда, маникюр Эмбер давно пережил несколько тяжёлых потрясений, но об этом она предпочитала не вспоминать.

Сегодня у неё был выходной.

Настоящий.

Без старосты, разговоров о дровах и внезапных просьб помочь кому-нибудь с подсчётами.

Она устроилась поудобнее, натянула плед до подбородка и открыла книгу.

В дверь деликатно, но настойчиво постучали.

Эмбер закрыла глаза.

— Нет.

Стук повторился.

— Меня нет дома.

Ещё один стук.

— Я умерла.

— Леди Валентайн, я слышу вас! — раздался знакомый мужской голос.

Эмбер медленно опустила книгу.

— Вот ведь неприятность. У человека ещё и слух хороший.

Она отложила том, поднялась и открыла дверь.

На пороге стоял граф Рейнхард Вейл.

Без свиты, в расстёгнутом воротнике камзола и с лёгкой улыбкой в уголках глаз. В руках он держал толстую стопку исписанных свитков.

Эмбер посмотрела на свитки.

Потом на графа.

Потом снова на свитки.

— Нет.

Рейнхард приподнял бровь.

— Я ещё ничего не сказал.

— А я уже ответила. Видите, как удобно? Мы экономим время.

— Добрый вечер, леди Валентайн. Надеюсь, я не прерываю ваши важные государственные дела?

Граф заглянул через её плечо в комнату, где на диване живописно валялся плед, а рядом стояла кружка с недопитым чаем.

— О да, ваша светлость, — невозмутимо ответила Эмбер, скрестив руки на груди. — Вы варварски прервали важнейшую фазу моего плана по выживанию. Она называется «не двигаться сорок минут и делать вид, что меня нет дома».

— Весьма сложная стратегия.

— Требуется многолетней подготовки и железной силы воли.

— И каковы результаты?

— Пока не удалось добиться главного. Люди продолжают приходить.

Рейнхард хмыкнул.

— Могу представить, какое это несчастье.

— Не можете. Вы граф. К вам люди приходят по приказу, а от меня требуют добровольного участия в общественной жизни. Это совершенно разные виды пыток.

Не дожидаясь приглашения, Рейнхард переступил порог.

Эмбер посмотрела ему вслед.

— Знаете, в некоторых домах принято спрашивать разрешения, прежде чем войти.

— А в некоторых графствах принято оказывать помощь своему правителю.

— Прекрасно. Тогда предлагаю начать с того, что вы поможете мне выставить за дверь незваного гостя.

— Боюсь, это противоречит моим интересам.

— А мои интересы, значит, можно не учитывать?

— Разумеется, можно. Вы же сами утверждаете, что ваши главные интересы — чай и книги.

— И сон! Не забывайте сон!

Рейнхард усмехнулся и оглядел комнату.

Несмотря на скромные размеры, дом выглядел удивительно уютным. На столе стояла аккуратная корзинка с яблоками, возле печи были сложены дрова, а на подоконнике красовался небольшой горшок с засохшим растением.

Граф указал на него.

— Это что?

Эмбер проследила за его взглядом.

— Цветок.

— Он мёртв.

— Зато не требует внимания.

— Удивительный подход к садоводству.

— Я человек практичный, ваша светлость.

Рейнхард покачал головой и положил свитки на стол.

— Я пришёл по другому вопросу. Местная ярмарка состоится через неделю. Староста утверждает, что вы пообещали помочь с организацией торговых рядов.

Эмбер тяжело вздохнула и потёрла переносицу.

Вот оно.

Она так и знала, что спокойная жизнь не продлится долго.

— Я ничего не обещала.

— Он утверждает обратное.

— Я просто сказала, что если они поставят палатки внизу холма, а не на продуваемом всеми ветрами плато, купеческие повозки не застрянут в грязи. А значит, торговля пойдёт быстрее и графство соберёт больше пошлин.

— И это вы называете ничем?

— Да. Это называется разговором с человеком, который не заметил очевидного.

Рейнхард скрестил руки на груди.

— Вы понимаете, что подобные замечания могут быть полезны?

— Понимаю. Именно поэтому стараюсь делать их как можно реже.

— Почему?

Эмбер посмотрела на него так, словно он спросил, зачем люди дышат.

— Потому что за каждым полезным замечанием следует просьба. За каждой просьбой — обязанность. А за каждой обязанностью — прощай, свободное время.

Она подняла указательный палец.

— Сегодня вы просите помочь с ярмаркой. Завтра попросят разобраться с зерном. После завтра кто-нибудь решит, что я могу наладить работу мельницы. А через месяц меня назначат министром финансов, и я буду вынуждена вставать до рассвета.

— Звучит ужасно.

— Это не звучит ужасно. Это ужасно и есть!

Граф рассмеялся.

Эмбер недовольно посмотрела на него.

— Я не вижу ничего смешного.

— Вы так серьёзно рассуждаете о своём нежелании работать, что это почти восхищает.

— Не надо мной восхищаться. Лучше оставьте меня в покое.

Рейнхард перестал улыбаться, хотя в его глазах по-прежнему плясали весёлые искры.

— Потому что «столичная фифа» за месяц сделала для порядка в этой глуши больше, чем три моих советника за год.

Эмбер медленно моргнула.

— Простите, что?

— Вы помогли старосте разобраться с расчётом дров. Подсказали, как лучше организовать торговые ряды. А ещё объяснили управляющему, почему закупка зерна у одного купца обойдётся дешевле, чем у другого.

— Я просто сказала, что нельзя сравнивать цены, не учитывая стоимость доставки.

— Именно.

— Это элементарно!

— Почему же тогда мои советники этого не заметили?

Эмбер открыла рот, но не нашлась, что ответить.

Потом пожала плечами.

— Возможно, они слишком заняты тем, что выглядят умными.

Рейнхард рассмеялся уже совершенно открыто.

— Вы невозможны, леди Валентайн.

— А вы слишком часто это повторяете. Начинаю подозревать, что вам нравится моё общество.

Граф на мгновение замолчал.

Эмбер тоже замолчала.

Она не собиралась задавать этот вопрос.

Он просто вырвался сам.

Прекрасно. Теперь ещё и флиртовать начала. Где мой плед? Мне срочно нужно спрятаться под ним и переосмыслить своё поведение.

Рейнхард первым нарушил тишину.

— Возможно, — ответил он с неожиданно серьёзным выражением лица.

Эмбер уставилась на него.

— Это опасное признание, ваша светлость.

— Почему?

— Потому что теперь вы будете приходить чаще.

— А вы будете продолжать выставлять меня за дверь?

— Разумеется. Но теперь я буду делать это с особым усердием.

Граф улыбнулся и достал из кармана небольшой свёрток, завернутый в грубую бумагу.

— В таком случае предлагаю договориться.

Он протянул свёрток Эмбер.

Она осторожно развернула бумагу.

Внутри лежал свежий имбирный пряник, ещё тёплый, с золотистой корочкой и тонким ароматом мёда и специй.

Эмбер замерла.

Её глаза медленно расширились.

— Что это?

— Взятка, — совершенно серьёзно ответил граф.

Она посмотрела на пряник.

Потом на Рейнхарда.

— Вы пытаетесь подкупить меня выпечкой?

— Судя по вашему выражению лица, весьма успешно.

— Не торопитесь с выводами. Я ещё не оценила качество товара.

Эмбер отломил маленький кусочек и попробовала.

Пряник оказался великолепным.

Мягким внутри, с лёгкой остротой имбиря и приятным медовым вкусом.

Она прикрыла глаза.

— Боги милосердные...

— Настолько хорош?

— Не разговаривайте со мной. Я занята.

Рейнхард наблюдал за ней с таким удовольствием, словно только что выиграл важнейшее сражение.

— Итак, леди Валентайн. Я хотел бы попросить вас помочь мне составить торговый договор для столичных купцов.

Эмбер медленно открыла глаза.

— Какой договор?

— Поставка зерна, муки и некоторых других товаров. Столичные торговцы умеют находить лазейки в соглашениях. Я не хочу, чтобы они обманули графство.

— А ваши советники?

— Они уже подготовили проект.

— И?

— В нём столько двусмысленных формулировок, что купцы смогут обойти половину условий, не нарушив ни одного пункта.

Эмбер протянула руку.

— Давайте посмотрю.

Рейнхард удивлённо приподнял бровь.

— Значит, вы согласны?

— Нет. Я хочу убедиться, что ваши советники действительно способны составить документ хуже, чем я предполагаю.

Он передал ей один из свитков.

Эмбер пробежала глазами первые строки.

Затем вторые.

На третьих её лицо изменилось.

— Кто это писал?

— Один из моих советников.

— Он умеет читать?

— Разумеется.

— Тогда это ещё печальнее.

Она положила свиток на стол.

— Здесь не указаны сроки поставки. Здесь не прописано, кто оплачивает доставку в случае повреждения товара. А здесь...

Эмбер остановилась и ткнула пальцем в строчку.

— Ваша светлость, вы понимаете, что по этому пункту купец может привезти половину зерна, объявить поставку выполненной и потребовать полную оплату?

Рейнхард нахмурился.

— Вы уверены?

— Абсолютно. И если бы я была столичным торговцем, то сейчас уже заказывала бы себе новый дом на ваши деньги.

Граф медленно выдохнул.

— Теперь я понимаю, почему вы так быстро согласились посмотреть договор.

— Не льстите себе. Я согласилась посмотреть договор, потому что он оскорбил мои профессиональные чувства.

— У вас есть профессиональные чувства?

— Конечно. Они очень нежные. И легко травмируются при виде плохих расчётов и безграмотных договоров.

Она отложила свиток и посмотрела на графа.

— Но прежде чем мы продолжим, нам следует обсудить оплату.

Рейнхард чуть приподнял бровь.

— Вы собираетесь потребовать деньги?

— Нет, ваша светлость. Я собираюсь потребовать справедливую компенсацию за моральные страдания, которые мне причиняет ваш документооборот.

— И сколько же?

Эмбер задумалась.

Пять серебряных монет за составление договора.

Дополнительная доставка сухих дров.

И, конечно, пряник в качестве аванса.

Она уже собиралась озвучить сумму, но решила, что скромность — это прекрасно, а вот финансовая независимость гораздо лучше.

— Пять золотых монет, — заявила она. — Право на внеочередную доставку сухих дров и этот пряник в качестве аванса.

Рейнхард замер.

— Пять золотых?

— Да.

— За один торговый договор?

— За договор, который не позволит столичным купцам ободрать вас как липку. Кроме того, я лично проконтролирую организацию торговых рядов на ярмарке.

Граф некоторое время молча смотрел на неё.

Эмбер выдержала его взгляд.

Она уже приготовилась к торгу, долгим обсуждениям и рассуждениям о том, что благородная аристократка должна помогать графству из чувства долга.

Но Рейнхард неожиданно усмехнулся.

— Семь золотых.

Эмбер моргнула.

— Что?

— Семь золотых монет. Но при условии, что вы лично проконтролируете ярмарку и поможете мне договориться со столичными торговцами о скидке на зерно.

Она замерла с куском пряника во рту.

Семь золотых?

Это была сумма, ради которой можно было не только купить приличную мебель, но и нанять прислугу на несколько месяцев.

Внутри Эмбер проснулся внутренний бухгалтер.

Он потянулся.

Размял пальцы.

Открыл глаза.

И с интересом посмотрел на происходящее.

Так. Спокойно. Не показывай, что тебе интересно. Не улыбайся. Не хватай деньги. Ты благородная леди, а не голодный гоблин у сокровищницы.

Эмбер медленно проглотила пряник.

Затем тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, насколько сильно её тяготит этот безумный мир капитала.

— Ладно, ваша светлость. По рукам.

Она протянула графу руку.

— За семь золотых я не просто выбью скидку. Я заставлю столичных коммерсантов рыдать впотьмах и платить налоги вперёд за три года!

Рейнхард крепко пожал её маленькую, но неожиданно сильную ладонь.

— А чай?

— С чабрецом. И без всякой экономии.

— Разумеется.

— И никаких сушёных овощей вместо заварки.

— Я уже понял, что совершил ошибку.

— Не ошибку, а преступление против чайной культуры.

Граф рассмеялся.

Эмбер тоже улыбнулась, хотя постаралась сделать это как можно незаметнее.

Ей вдруг показалось, что в этом мире всё-таки можно жить.

Не ради принца.

Не ради титула.

Не ради того, чтобы доказать кому-то свою ценность.

А ради собственного спокойствия, маленького дома, хорошей книги и возможности зарабатывать деньги, не выходя из уютного кресла.

Правда, последнее пока не получалось.

Но семь золотых монет были отличным началом.

Рейнхард собрал свитки и поднялся.

— Тогда договорились. Я пришлю вам документы завтра утром.

Эмбер резко вскинула голову.

— Завтра утром?!

— Да. Есть какие-то возражения?

— Разумеется! Утро создано для сна, а не для чтения чужих ошибок!

— В таком случае пришлю после полудня.

Эмбер задумалась.

— После полудня можно. Но не раньше.

— Как скажете, леди Валентайн.

Он направился к двери, но на пороге обернулся.

— И ещё одно.

— Что теперь?

— Спасибо.

Эмбер растерялась.

— За что?

— За то, что согласились помочь.

Она посмотрела на него и вдруг поняла, что он говорит совершенно искренне.

Не как граф, который отдаёт распоряжение подданной.
Не как мужчина, который привык получать желаемое.
А как человек, который действительно ценит её помощь.
Эмбер отвела взгляд.

— Не благодарите раньше времени. Я ещё не видела остальных документов. Возможно, после их прочтения мне придётся немедленно уехать в соседнее королевство.

— Я позабочусь о том, чтобы вам предоставили экипаж.

— Великолепно. Тогда я согласна работать.

Рейнхард покачал головой, улыбнулся и вышел.

Эмбер закрыла дверь, повернула задвижку и вернулась к столу.

Там лежали семь золотых монет.

Она пересчитала их.

Потом ещё раз.

Затем аккуратно сложила в кошелёк и спрятала в сундук.

После чего забралась под плед, взяла книгу и удовлетворённо вздохнула.

— Ну что ж, — прошептала она. — Кажется, моя ссылка начинает приносить доход.

Она перевернула страницу.

— Главное — не увлекаться. А то ещё стану богатой, куплю замок, заведу слуг, а потом выяснится, что нужно вставать по утрам и управлять всем этим великолепием.

Эмбер поёжилась.

Нет.

Замок ей был не нужен.

Ей нужен был маленький уютный дом, хорошая печь и достаточно денег, чтобы больше никогда не считать стоимость дров.

Хотя...

Она задумалась.

Если за семь золотых можно составить договор, то сколько можно заработать на полном сопровождении ярмарки?

Эмбер медленно опустила книгу.

В её глазах появился опасный блеск.

— Нет, — сказала она себе.

Затем посмотрела на кошелёк.

— Категорически нет.

Помолчала.

— Хотя если предложат десять...

За окном поднялся северный ветер.

А в далёком графском замке Вейл впервые за долгое время улыбался, читая письмо, в котором его советник жаловался на «невыносимую столичную выскочку, которая заставляет пересматривать все торговые соглашения».

Граф аккуратно сложил письмо.

— Кажется, — пробормотал он, — я начинаю понимать, почему она так не любит работать.

Он посмотрел в окно на заснеженные земли своего графства.

— Но, боюсь, у неё это плохо получается.

И впервые за много месяцев Рейнхард с нетерпением ждал следующего дня.

Потому что ярмарка обещала стать интересной.

А знакомство с Эмбер Валентайн — ещё интереснее.

Глава 5.

Эмбер Валентайн проснулась в прекрасном настроении.

Во-первых, сегодня ей не нужно было колоть дрова. Во-вторых, в сундуке лежали семь золотых монет, которые приятно грели душу даже через несколько слоёв одежды. А в-третьих, никто ещё не успел постучать в дверь и сообщить, что деревня нуждается в её гениальных способностях.

Жизнь определённо налаживалась.

— Так, — пробормотала Эмбер, выбираясь из-под одеяла. — Сегодня мы будем работать. Она помолчала, прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Звучит отвратительно. Но семь золотых не заработают себя сами.

После завтрака она устроилась за столом, заварила чай с чабрецом и достала чистый лист бумаги.

Сначала требовалось изучить торговые документы, затем подготовиться к ярмарке, а потом...

А потом можно было вернуться к книге и больше ни о чём не думать.

План был прекрасен.

Единственная проблема заключалась в том, что Эмбер совершенно не представляла, насколько ужасными окажутся бумаги графа.

Она развязала первый свиток.

Прочитала первую страницу.

Перевернула её.

Прочитала вторую.

На третьей странице её брови медленно поползли вверх.

— Нет, — тихо произнесла она.

На четвёртой странице она отложила чашку.

— Нет-нет-нет.

На пятой закрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Рейнхард, дорогой мой, — обратилась она к отсутствующему графу, — я надеюсь, что ты хотя бы красивый. Потому что твои советники явно не оправдывают расходы на собственное содержание.

Эмбер снова склонилась над документами.

Первый договор был составлен так, словно его автор решил проверить, сколько бессмысленных слов можно уместить на одном листе пергамента. Второй содержал условия поставки зерна, которые противоречили условиям оплаты. В третьем срок доставки указывался в одном пункте как десять дней, а в другом — как две недели.

Она взяла перо.

Зачеркнула одну строчку.

Переписала другую.

На полях оставила несколько замечаний.

Через полчаса перед ней лежала стопка исправленных документов.

Через час она уже составляла таблицу расходов на ярмарку.

Через два часа Эмбер осознала страшную правду.

Она работала.

Добровольно.

Без принуждения.

Без угрозы смертной казни.

— Я знала, что нельзя доверять деньгам, — пробормотала она, растирая переносицу. — Они сначала обещают свободу, а потом заставляют тебя составлять таблицы.

Она посмотрела на часы.

До обеда оставалось совсем немного времени.

Эмбер потянулась за книгой, но тут её взгляд упал на список предполагаемых расходов графства.

И она снова замерла.

— Так. Стоп.

Она перечитала расчёты.

Потом достала чистый лист.

Затем ещё один.

Если ярмарка пройдёт успешно, графство получит дополнительный доход от торговых пошлин. Купцы привезут больше товаров, местные жители смогут продать собственную продукцию, а закупка зерна обойдётся дешевле благодаря конкуренции между поставщиками.

Всё это было замечательно.

Но почему никто не подумал о том, где разместятся приезжие торговцы?

И где будут хранить товар?

И кто займётся уборкой после ярмарки?

Эмбер посмотрела в окно.

— Нет. Я не буду этим заниматься.

Она снова посмотрела на документы.

— Абсолютно точно не буду.

Перо само собой оказалось у неё в руке.

— Хотя если заранее предусмотреть складские помещения, можно избежать дополнительных расходов...

Она замерла.

Медленно положила перо.

— Я ненавижу эту работу.

И всё-таки дописала расчёты.

К полудню Эмбер закончила проверку основных документов и составила список вопросов, которые следовало обсудить с Рейнхардом.

Она аккуратно сложила бумаги, убрала их в папку и откинулась на спинку стула.

Теперь можно было отдохнуть.

Она посмотрела на стены своего домика.

На небольшое окно.

На узкую кровать.

На единственную комнату, в которой приходилось одновременно спать, читать, есть и работать.

А потом вспомнила, что в случае успешной ярмарки граф вполне может предложить ей новые задания.

И тогда она снова будет сидеть за столом, окружённая документами, пока её чай остывает, а книга покрывается пылью.

Эмбер медленно выпрямилась.

— Нет.

Она встала, прошла по комнате и остановилась возле сундука с деньгами.

Семь золотых.

Небольшая сумма по меркам аристократии, но вполне приличная для человека, который ещё недавно считал величайшим финансовым достижением возможность купить хороший чай со скидкой.

Ей нужен был дом побольше.

С отдельной спальней.

С просторной гостиной.

С нормальной кухней.

И, самое главное, с прислугой.

Эмбер решительно хлопнула ладонью по столу.

— Всё. Хватит. Я не для того пережила смертный приговор, чтобы теперь самостоятельно мыть полы!

Она написала новый список.

План спасения от бытового рабства:

Найти дом побольше.

Проверить наличие ванны.

Нанять прислугу.

Купить удобное кресло.

Запретить всем приходить без предупреждения.

Выяснить, можно ли официально взимать плату с графа за нарушение шестого пункта.

Последний пункт она подчеркнула дважды.

Затем надела тёплый плащ, спрятала кошелек во внутренний карман и отправилась в деревню.

— Вы хотите купить дом? — переспросила госпожа Агнес, местная торговка недвижимостью.

— Именно.

— И желательно побольше?

— Желательно такой, чтобы я могла потеряться в собственном доме и не встретить ни одного человека хотя бы до обеда.

Агнес задумалась.

— Боюсь, таких домов в деревне нет.

— Жаль. Тогда подойдёт тот, в котором есть отдельная спальня, просторная гостиная, кухня и ванна.

— Ванна?

— Настоящая. Не деревянный таз, не бочка, не корыто для стирки. Ванна.

Агнес кивнула с видом человека, который только что получил очень важное государственное поручение.

— Кажется, у меня есть подходящий вариант.

Через полчаса Эмбер стояла перед двухэтажным домом на окраине деревни.

Дом был деревянным, но крепким, с каменным фундаментом, широкими окнами и аккуратным крыльцом. За ним находился небольшой сад, рядом стоял сарай для дров, а чуть дальше — хозяйственная постройка.

Внутри обнаружили просторная гостиная с камином, большая кухня, три спальни, кладовая и небольшая комната, которую можно было использовать как кабинет.

А затем Эмбер увидела ванну.

Настоящую.

В отдельном помещении, с печью для нагрева воды и удобной деревянной скамьёй рядом.

Она медленно повернулась к Агнес.

— Сколько?

Торговка назвала цену.

Эмбер прикинула свои средства. Семь золотых от Рейнхарда она решила пока не трогать полностью: часть денег следовало оставить на непредвиденные расходы. Однако у неё имелись

собственные сбережения, а после покупки дома ещё должно было остаться достаточно на первоначальное обустройство.

Она ещё раз осмотрела помещения, проверила окна и попросила показать документы на собственность.

— Почему прежние хозяева продают дом? — спросила она.

— Они переехали в южные земли. Глава семьи получил там должность при местном управлении.

— И дом всё это время пустовал?

— Почти полгода.

Эмбер кивнула.

Цена теперь казалась вполне разумной.

— Хорошо. Я покупаю.

Агнес удивлённо посмотрела на неё.

— Вы даже не хотите подумать до завтра?

— Если я буду думать до завтра, завтра найду другую причину отложить покупку. Потом ещё одну. А через месяц буду всё так же греться у печи и мечтать о ванне.

Она протянула руку за документами.

— Я достаточно взрослая, чтобы совершать финансовые ошибки самостоятельно.

Оформление сделки заняло несколько часов.

Когда всё было закончено, Эмбер получила документы на дом и ключи.

Она вышла на крыльцо, посмотрела на собственное приобретение и улыбнулась.

— Вот теперь начинается цивилизованная жизнь.

В этот момент из сарая вылетела какая-то птица и громко хлопнула крыльями.

Эмбер вздрогнула.

— Разумеется. Даже дом должен иметь характер.

Но настроение у неё было слишком хорошим, чтобы обращать внимание на мелочи.

Она уже представляла, как будет сидеть в просторной гостиной, читать книги у камина и пить чай, пока кто-нибудь другой готовит ужин.

Оставалось решить последнюю проблему.

Кто именно будет этим заниматься?

На следующее утро у двери нового дома появилось объявление:

Требуется помощники по хозяйству.

Эмбер написала его собственноручно, причём постаралась изложить условия максимально ясно.

Ей нужна была семейная пара: мужчина и женщина, готовые жить при доме и заниматься хозяйством.

Мужчина должен был следить за дровами, выполнять мелкий ремонт и помогать с тяжёлой работой.

Женщина — готовить, поддерживать чистоту и следить за запасами продуктов.

Оба должны были быть порядочными, ответственными и не склонными к излишнему любопытству.

Последний пункт Эмбер подчеркнула.

— Мне не нужны люди, которые будут спрашивать, почему я читаю по шесть часов в день, — пояснила она самой себе. — И тем более не нужны те, кто попытается меня перевоспитать.

К обеду пришли первые кандидаты.

Один мужчина обещал работать круглосуточно, но при этом постоянно рассказывал, какой он замечательный и незаменимый.

Эмбер отказала ему через пять минут.

Вторая женщина заявила, что умеет готовить, убирать, шить, вязать, выращивать овощи, лечить простуду, определять погоду по поведению кур и предсказывать скорое замужество по форме облаков.

Эмбер с уважением выслушала её.

— Вы удивительный человек. Но мне нужна прислуга, а не целая академия наук.

Женщина ушла слегка обиженной.

Третий кандидат оказался молодым человеком, который согласился выполнять любые обязанности при условии, что ему разрешат держать в доме шесть кошек.

— У меня нет ничего против кошек, — честно сказала Эмбер. — Но я пока не готова превращать свой новый дом в филиал кошачьего королевства.

Наконец на пороге появились мужчина и женщина.

Они выглядели лет на сорок. Мужчина был широкоплечим, с добрым лицом и мозолистыми руками. Женщина — аккуратной, спокойной, с внимательным взглядом.

— Меня зовут Томас, — представился мужчина. — А это моя жена Марта. Мы слышали, что вы ищете работников.

Эмбер пригласила их войти.

— Расскажите немного о себе.

Марта объяснила, что много лет вела хозяйство в доме местного торговца. Она умела готовить, следить за запасами, поддерживать порядок и экономно расходовать продукты.

Томас работал на лесопилке, занимался ремонтом и хорошо разбирался в дровах.

Эмбер медленно поставила чашку на стол.

— Повторите последнее.

— Я хорошо разбираюсь в дровах, — повторил Томас.

— Вы умеете отличать сухие от сырых?

— Конечно.

— Знаете, как их правильно складывать?

— Разумеется.

— И сможете заготавливать запас на зиму?

— Да, леди.

Эмбер посмотрела на него почти с благоговением.

— Томас, я не хочу вас пугать, но вы, возможно, самый подходящий человек из всех, кого я сегодня видела.

Марта улыбнулась.

— А я умею готовить мясо, супы, каши и выпечку. Могу следить за хозяйством и вести записи расходов.

Эмбер замерла.

— Какие записи?

— Сколько продуктов куплено, сколько осталось, сколько потрачено на хозяйственные нужды. Чтобы ничего не пропадало.

В комнате повисла тишина.

Эмбер медленно поднялась со стула и протянула Марте руку.

— Добро пожаловать в мой дом.

Томас растерянно моргнул.

— Простите?

— Вы оба приняты.

— Но мы ещё не обсуждали жалованье, — осторожно напомнила Марта.

— Верно. Вот это уже разумный подход. Сначала деньги, потом обязательства. Мне нравится, когда люди понимают основы счастливой жизни.

Они обсудили размер жалованья, проживание, выходные и обязанности. Эмбер сразу обозначила главное условие: никаких ненужных разговоров о её прошлом и никаких попыток устроить ей личную жизнь.

— Я работаю у вас, леди, — спокойно ответила Марта. — А не занимаюсь устройством вашей судьбы.

Эмбер посмотрела на неё с искренним уважением.

— Томас, вы женились на выдающейся женщине.

— Я знаю, — улыбнулся тот.

— Прекрасно. Значит, мы понимаем друг друга.

Договорились быстро.

Томас и Марта должны были переехать в небольшую комнату при хозяйственной части дома. Их жалованье было фиксированным, а питание и отопление предоставлялись за счёт хозяйки.

Когда супруги ушли собирать вещи, Эмбер осталась одна посреди гостиной.

Она медленно огляделась.

Большой дом.

Удобная мебель.

Отдельная спальня.

Настоящая ванна.

И двое работников, которые теперь возьмут на себя большую часть бытовых забот.

Эмбер прижала ладони к груди.

— Я почти счастлива.

Она подумала.

— Нет. Я полностью счастлива. Просто не хочу сглазить.

Вечером Эмбер впервые принимала гостей в собственном доме.

Правда, гостем был всего один человек.

Но зато какой.

Рейнхард Вейл появился на пороге незадолго до ужина. В руках он держал папку с документами, а на лице читалось выражение человека, который заранее готовился к язвительным комментариям.

— Добрый вечер, леди Валентайн.

— Ваша светлость.

Граф переступил порог и остановился.

Его взгляд медленно скользнул по просторной гостиной, камину, аккуратной мебели и большим окнам.

— Вы переехали.

— Какое наблюдательное замечание. Вы случайно не думали о карьере следователя?

— Когда вы успели купить дом?

— Вчера.

— И нанять прислугу?

— Сегодня.

Рейнхард посмотрел на неё с нескрываемым удивлением.

— Вы невероятно быстро принимаете решения.

— Разумеется. Если долго размышлять, можно случайно начать работать. А я стараюсь избегать подобных ситуаций.

Граф рассмеялся.

— Значит, теперь вы намерены жить спокойно?

Эмбер посмотрела на папку в его руках.

— Это зависит от того, что находится внутри.

— Торговые документы. Я решил привезти их лично.
Она вздохнула.
— Рейнхард, мы же договаривались после полудня.
— Сейчас почти вечер.
— Именно. Это время, когда нормальные люди отдыхают.
— А вы?
— Я нормальная женщина с ненормальным количеством обязанностей.
Граф протянул ей папку.
— Я принёс и кое-что ещё.
Он достал небольшой свёрток.
Эмбер подозрительно прищурилась.
— Если это снова пряник, я начну подозревать, что вы пытаетесь подкупить меня систематически.
— А если пытаюсь?
Она взяла свёрток.
Внутри оказался небольшой пирог с яблоками.
Эмбер закрыла глаза.
— Рейнхард, вы опасный человек.
— Чем же?
— Вы нашли способ заставить меня работать, не прибегая к угрозам. Это серьёзное достижение.
— Я польщён.
— Не надо. Я ещё не решила, прощать ли вас за документы.
Она пригласила графа к столу, где уже стоял чайник.
Марта приготовила ужин, а Томас успел сложить первые дрова в сарае.
В доме было тепло, уютно и удивительно тихо.
Эмбер села в кресло, положила папку на стол и посмотрела на графа.
— Итак, ваша светлость. Давайте договоримся сразу. Я помогу вам с ярмаркой, проверю договоры и постараюсь не дать столичным купцам обогнать ваше графство.
— Прекрасно.
— Но я не собираюсь становиться вашим постоянным советником.
— Разумеется.
— И не собираюсь переезжать в замок.
— Я не предлагал вам переезжать в замок.
— Пока не предлагали.
Рейнхард улыбнулся.
— Вы мне не доверяете?
— Я доверяю вам ровно настолько, насколько доверяю человеку, который однажды чуть не заварил сушёный лук вместо чабреца.
Граф рассмеялся так громко, что Марта выглянула из кухни, чтобы проверить, не случилось ли чего.
Эмбер тоже улыбнулась.
Впервые за долгое время она чувствовала себя по-настоящему дома.
Не в роскошном дворце, где каждый шаг сопровождался чужими взглядами.
Не в холодном домике, где приходилось самостоятельно колоть дрова.
А здесь, в просторной гостиной, с чашкой чая, хорошей книгой и возможностью самой решать, чем заниматься завтра.
Она посмотрела на Рейнхарда.
— Знаете, ваша светлость, кажется, я начинаю понимать, зачем люди живут.

— И зачем же?

— Чтобы иметь собственный дом, хорошую прислугу, деньги на вкусную еду и возможность послать всех куда подальше, когда хочется спать.

Рейнхард покачал головой.

— Боюсь, вы станете легендой Северного графства.

Эмбер задумалась.

— Главное, чтобы легендам не приходилось вставать рано утром.

Она взяла пирог.

И впервые за всё время с момента попадания в этот мир решила, что, возможно, её ждёт не такая уж плохая жизнь.

Хотя, конечно, всё мог испортить один человек.

Человек с серыми глазами, титулом графа и отвратительной привычкой появляться в самый неподходящий момент.

К сожалению, этот человек уже сидел напротив неё и улыбался так, словно собирался задержаться надолго.

Глава 6.

Утро началось отвратительно.

Не потому, что шёл дождь. Не потому, что в доме было холодно. И даже не потому, что Томас с самого рассвета гремел во дворе дровами, словно собирался построить из них вторую Великую Китайскую стену.

Нет.

Утро началось отвратительно потому, что Марта постучала в дверь спальни ровно в семь часов.

— Госпожа Эмбер, вы проснулись?

Эмбер натянула одеяло на голову.

— Нет.

За дверью повисла пауза.

— Но вы ответили.

— Это был мой призрак. Он очень недоволен ранними визитами.

— Понимаю, госпожа. Тогда я поставлю чай у двери.

— И оставьте там что-нибудь съедобное. Призраки тоже питаются.

— Конечно, госпожа.

Шаги удалились.

Эмбер довольно улыбнулась под одеялом.

Вот оно. Цивилизация. Люди, которые понимают намёки.

Она перевернулась на другой бок и закрыла глаза.

Через пять минут в дверь снова постучали.

Эмбер медленно открыла глаза.

— Если это опять призрак, я вызываю экзорциста!

— Это посыльный от графа Вейла! — раздался мужской голос.

Она села на кровати.

— Передайте графу, что я умерла.

— Но у меня письмо!

— Вот видите, даже после смерти меня продолжают беспокоить бумагами!

Посыльный, судя по звукам, решил не вступать в дискуссию и оставил конверт у двери.

Эмбер выждала ещё минуту, затем выползла из кровати, завернулась в халат и подобрала письмо.

На конверте красивым почерком было написано:

«Госпоже Эмбер Валентайн. Срочно».

Она подозрительно прищурилась.

— Слово «срочно» придумали люди, которые не умеют планировать свою жизнь.

Внутри оказалось короткое послание.

«Госпожа Валентайн.

Встречаемся на торговой площади в десять часов. Не опаздывайте. Сегодня необходимо окончательно утвердить расположение торговых рядов и проверить условия договоров.

Рейнхард Вейл».

Эмбер посмотрела на часы.

До десяти оставалось два часа.

Она могла бы спокойно выпить чай, позавтракать, почитать книгу и только потом начать собираться.

Вместо этого она пошла умываться.

Потому что семь золотых.

Семь золотых — удивительно сильный мотиватор.

Особенно если ты уже мысленно потратила их на мягкие подушки, хороший чай и совершенно ненужное, но очень красивое платье.

К половине десятого Эмбер была готова.

На ней было тёмно-зелёное платье, тёплый плащ и сапоги, которые не жалко было испачкать. Волосы она собрала в простую причёску, а в небольшую сумку положила записи, карандаш и список вопросов к торговцам.

Марта проводила её взглядом от кухонного стола.

— Вы сегодня выглядите очень серьёзно, госпожа.

— Это потому, что я собираюсь заниматься экономикой.

— Разве экономика требует такого выражения лица?

— Конечно. Если улыбаться, торговцы решат, что у тебя есть лишние деньги.

Марта одобрительно кивнула.

— Разумно.

Эмбер взяла со стола булочку.

— Если меня не будет к обеду, не беспокойтесь.

— А если вас не будет к ужину?

— Начинайте праздновать.

— Хорошо, госпожа.

Эмбер замерла с булочкой у рта.

— Марта, вы ведь понимаете шутки?

— Разумеется.

— И не считаете меня ужасной хозяйкой?

— Пока вы платите вовремя, не бьёте посуду об головы слуг и не заставляете меня вышивать по ночам, мы прекрасно поладим.

Эмбер посмотрела на неё с неподдельным уважением.

— Марта, если когда-нибудь вы решите захватить мир, я готова вложиться в ваш проект.

— Благодарю, госпожа. Но сначала вам нужно позавтракать.

Торговая площадь Вейла представляла собой большой участок земли у подножия холма.

В обычные дни здесь торговали овощами, шерстью, молоком и всем тем, что люди производят, когда у них нет возможности заниматься чем-нибудь более увлекательным.

Сегодня же площадь напоминала строительную площадку перед концом света.

Крестьяне таскали доски. Плотники спорили о навесах. Двое мужчин пытались установить деревянную вывеску и уже успели уронить её трижды.

Староста Мартин Браун стоял посреди всего этого безобразия, держа в руках свиток.

Его лицо выражало страдание человека, который искренне хотел сделать всё правильно, но жизнь снова оказалась сильнее.

Увидев Эмбер, он едва не бросился к ней.

— Госпожа Валентайн! Слава богам!

— Что случилось? Площадь провалилась под землю?

— Хуже! Купцы приехали раньше срока!

Эмбер остановилась.

— Все?

— Трое уже здесь. Остальные будут к полудню.

— И что они хотят?

— Чтобы мы немедленно показали им торговые места, подтвердили пошлины и подписали соглашения.

Эмбер задумчиво откусила булочку.

— А вы им что ответили?

Мартин виновато отвёл глаза.

— Что графство радо приветствовать уважаемых гостей.

— О, великолепно. Вы официально пригласили их обождать нас с улыбкой.

— Я не думал...

— Вот именно, Мартин. Это наша главная проблема.

Староста выглядел так, будто готов был провалиться под землю вслед за площадью.

Эмбер вздохнула.

— Ладно. Где купцы?

— Вон там.

У одного из торговых навесов стояли трое мужчин. Двое были одеты богато, третий — ещё богаче, что обычно означало либо большой капитал, либо особенно маленькую совесть.

Самый старший, с аккуратно подстриженной бородой, поклонился Эмбер.

— Госпожа Валентайн? Я купец Грегор Фальк. Мы слышали о вашем участии в подготовке ярмарки.

Уже слышали. Прекрасно. Ещё немного, и мне начнут присылать поздравления на день рождения.

— Надеюсь, слышали только хорошее, — ответила Эмбер.

— Разумеется. Говорят, вы обладаете необыкновенным талантом к расчётам.

— Неправда. Я просто умею складывать числа, не теряя при этом сознание.

Купец рассмеялся, решив, что она шутит.

Она тоже улыбнулась.

Разница заключалась в том, что она не шутила.

— Нам сообщили, что графство готово предоставить торговым гостям особые условия, — продолжил Фальк. — В частности, временное снижение пошлин и отсрочку платежей.

Эмбер медленно опустила булочку.

— Кто сообщил?

— Нам передали соответствующий проект соглашения.

Он достал свиток.

Эмбер развернула документ и пробежалась глазами по строчкам.

Потом прочитала ещё раз.

Затем посмотрела на Мартина.

Староста побледнел.

— Это не я! — выпалил он. — Я ничего не подписывал!

— Я вижу.

Эмбер снова посмотрела на документ.

Согласно условиям, торговцы получали скидку на пошлины, могли оплачивать часть сборов после окончания ярмарки, а в случае плохой погоды им полагалась компенсация за простой.

То есть купцы получали прибыль, удобство и страховку от неудачи.

А графство получало честь принимать гостей.

Честь, как известно, в казну не положишь.

— Господин Фальк, — произнесла Эмбер ласково, — кто составлял этот документ?

— Наш юрист.

— Передайте ему мои поздравления. Он сумел написать соглашение, в котором одна сторона получает все преимущества, а другая — головную боль.

Улыбка купца стала чуть менее уверенной.

— Возможно, произошла ошибка.

— Несомненно. Например, ошибка в том, что вы решили, будто мы не умеем читать.

— Госпожа Валентайн...

— Давайте разберёмся. Вы хотите снизить пошлины на двадцать процентов, отложить платежи до окончания ярмарки и получить компенсацию за плохую погоду?

— Это стандартные условия для подобных мероприятий.

— Замечательно. А у меня стандартное условие: если торговец не платит пошлину, он не торгует.

Один из младших купцов кашлянул.

Грегор Фальк выпрямился.

— Вы слишком резко оцениваете наше предложение.

— А вы слишком щедро оцениваете наши деньги.

Она достала из сумки свои записи и положила их на ближайший стол.

— Сколько торговых мест вы намерены занять?

— Двенадцать.

— Сколько повозок привезёте?

— Восемь.

— Сколько работников?

— Около двадцати.

— Прекрасно. Тогда вот мои расчёты.

Она быстро открыла страницу, которую подготовила дома.

— Мы предоставляем вам двенадцать мест на нижней площадке, доступ к складу и охрану в ночное время. Вы платите установленную пошлину до начала торговли. За каждое дополнительное место — отдельный сбор. За склад — фиксированную плату. Если погода испортится, мы не компенсируем вам убытки, потому что, насколько мне известно, дождь не является нашим сотрудником.

Мартин тихо хрюкнул.

Эмбер бросила на него взгляд.

Староста немедленно превратился в образец государственной серьёзности.

— Кроме того, — продолжила она, — вы получаете преимущество перед другими торговцами, поскольку прибываете первыми и можете выбрать места у главного прохода. Но за это преимущество придётся заплатить.

— Вы предлагаете нам доплатить за лучшие места? — возмутился Фальк.

— Нет. Я предлагаю вам заплатить за то, что вы хотите лучшие места.

— Это одно и то же!

— Тогда нам будет легко договориться.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Затем один из младших купцов не выдержал и рассмеялся.

Фальк посмотрел на него так, что тот мгновенно вспомнил о существовании деликатных семейных обстоятельств.

— Мне необходимо обсудить это с партнёрами, — холодно сказал купец.

— Конечно. Только постарайтесь не затягивать. У меня ещё запланирован обед.

— Вы шутите?

— Нет. Обед — единственная встреча в моём расписании, которую я действительно уважаю.

Через двадцать минут Грегор Фальк вернулся с новым предложением.

Оно было лучше.

Не идеально, конечно. Торговцы не становились щедрыми от одного разговора с женщиной, которая умела складывать числа. Но теперь они соглашались платить пошлины заранее, отказывались от компенсации за погоду и принимали дополнительный сбор за склад.

Эмбер проверила цифры.

— Приемлемо.

Фальк протянул ей перо.

— Тогда подпишем соглашение?

— Нет.

Купец застыл.

— Простите?

— Сначала внесите исправления в пункт о сроках поставки зерна. Здесь написано, что вы доставите товар в течение трёх дней после получения оплаты. А в приложении указано пять дней после окончания ярмарки.

— Это техническая неточность.

— Разумеется. Как и то, что в одном документе цена за мешок составляет четыре серебряных, а в другом — четыре серебряных и тридцать медных.

Фальк молчал.

Эмбер наклонила голову.

— Знаете, господин Фальк, я начинаю подозревать, что ваш юрист очень любит технические неточности.

— Мы исправим документы.

— Вот и прекрасно.

Она вернула свиток.

— И ещё. В случае задержки поставки вы платите неустойку.

— Неустойку?

— Да.

— Но это не обсуждалось!

— Теперь обсуждается.

— Госпожа Валентайн, вы понимаете, что подобные условия могут сделать сотрудничество невыгодным?

Эмбер посмотрела на него с искренним сочувствием.

— А вы понимаете, что именно поэтому условия и существуют? Чтобы сотрудничество было выгодным обеим сторонам?

Купец открыл рот.

Закрыл.

Потом повернулся к своим спутникам.

— Нам потребуется ещё немного времени.

— Разумеется, — сказала Эмбер. — Я пока поем.

И достала вторую булочку.

К полудню она успела пересмотреть четыре договора, изменить условия поставки зерна, договориться о дополнительных торговых местах и убедить местного пекаря продавать булочки с небольшой скидкой в обмен на выгодное расположение у входа.

Пекарь, кстати, согласился первым.

У него было шесть детей, жена, ипотека на печь и очень ясное понимание того, что лишние деньги никогда не бывают лишними.

Эмбер его уважала.

Купцы же постепенно начинали смотреть на неё так, словно она была редким природным явлением.

Или стихийным бедствием.

Возможно, разницы между этими понятиями в Вейле не существовало.

— Госпожа Валентайн!

Эмбер закрыла глаза.

— Если это ещё один купец, скажите ему, что я уехала в монастырь.

— Это я, — произнёс знакомый голос.

Она открыла глаза.

Перед ней стоял Рейнхард.

Высокий, как всегда раздражающе красивый, в тёмном камзоле и меховом плаще. Его волосы были чуть растрёпаны ветром, а на губах играла улыбка человека, который прекрасно понимает, что происходит, и получает от этого удовольствие.

Эмбер посмотрела на него.

Потом на площадь.

Потом снова на него.

— Вы опоздали.

— На семь минут.

— За семь минут я успела обнаружить три попытки обмана, изменить два договора и спасти местного пекаря от финансового краха.

— Впечатляет.

— Ещё я проголодалась.

— Это, пожалуй, самое серьёзное из перечисленного.

Рейнхард протянул ей небольшой свёрток.

Внутри оказался кусок яблочного пирога.

Эмбер посмотрела на пирог с таким чувством, словно он был посланием от богов.

— Вы начинаете понимать, как со мной работать.

— Я быстро учусь.

— Тогда запомните: если хотите получить от меня ещё один час продуктивной деятельности, кормите меня.

— А если мне потребуется два часа?

— Два куса пирога.

— А если целый день?

Эмбер задумалась.

— Вы весьма амбициозны, граф.

Он рассмеялся.

И почему-то этот смех раздражал её гораздо меньше, чем должен был.

— Я слышал, что господин Фальк уже дважды просил пересмотреть соглашение, — сказал Рейнхард.

— Трижды.

— И вы отказали?

— Дважды. В третий раз я предложила ему чай.

— Зачем?

— Он выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание. А если купец умрёт на площади, придётся оформлять документы. Я не хочу оформлять документы.

Рейнхард покачал головой.

— Вы удивительная женщина, Эмбер.

— Я обычная женщина, которая хочет спокойно жить в своём доме.

— Обычные женщины не пересматривают торговые соглашения за один день.

— Обычные графы не присылают людей к семи утра.

Он поднял руки.

— Признаю свою вину.

— Запишите это где-нибудь. Вдруг пригодится в суде.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, которые платят вам?

— Нет. С ними я ещё хуже.

Рейнхард снова улыбнулся.

Она заметила, что он смотрит на неё не как на бывшую придворную злодейку, не как на ссыльную и даже не как на полезного специалиста.

Скорее как на загадку, которую ему хотелось разгадать.

Эмберу это настораживало.

Загадки обычно требовали усилий.

А она категорически не собиралась прикладывать усилия к тому, чтобы быть загадочной.

— Кстати, — сказала она, откусывая пирог, — мне нужна копия окончательного соглашения с купцами.

— Я распоряжусь.

— И чтобы все изменения были внесены до подписания.

— Разумеется.

— И ещё мне нужны деньги за работу.

Рейнхард слегка приподнял бровь.

— Мы договаривались о семи золотых.

— Да. За ярмарку. Но если вы хотите, чтобы я продолжала заниматься договорами после её окончания, это отдельный тариф.

— Какой?

— Десять золотых в месяц.

Рейнхард посмотрел на неё с неподдельным интересом.

— Вы просите жалованье?

— Нет, граф. Я прошу компенсацию за то, что вы регулярно нарушаете мой покой.

— Десять золотых за нарушение покоя?

— Если будете приходить без пирога, тариф увеличится.

Он рассмеялся так громко, что несколько рабочих обернулись.

— Вы невозможны.

— Зато экономически обоснованна.

Рейнхард перестал смеяться, но улыбка осталась.

— Хорошо. После ярмарки мы обсудим ваши условия.

Эмбер прищурилась.

— Вы сейчас пытаетесь нанять меня на постоянную работу?

— Я пытаюсь убедить вас, что ваши способности могут принести пользу графству.

— А я пытаюсь убедить вас, что мои способности прекрасно отдохнут в кресле с книгой.

— Не сомневаюсь.

— Тогда мы поняли друг друга.

— Совершенно.

Они пожали руки.

И задержались в этом рукопожатии на секунду дольше, чем требовалось для заключения обычной деловой сделки.

Эмбер первой отёрнула руку.

Нет. Даже не думай. Красивые мужчины — это дополнительные расходы. Сначала улыбки, потом свидания, потом выясняется, что у него сложное прошлое, три врага, проклятие и незаконнорождённый брат, который собирается захватить престол.

Она мысленно поставила напротив графа отметку: опасен для бюджета и душевного равновесия.

Рейнхард тем временем повернулся к площади.

— Пойдёмте. Я хочу посмотреть, как вы организовали торговые ряды.

— А я хочу домой.

— Тогда пойдёмте вместе.

— Граф, вы не понимаете значения слова «домой»?

— Прекрасно понимаю.
— Это место, где меня нет.
— У вас весьма необычное представление о гостеприимстве.
— Я ссыльная. У меня нет обязанности быть гостеприимной.
— А у меня нет обязанности терпеть ваши колкости.

Эмбер посмотрела на него.

— Но вы терпите.

— Пока да.

— Значит, вам нравится.

Рейнхард на мгновение замолчал.

Совсем ненадолго.

Но она заметила.

— Возможно, — ответил он.

Эмбер резко отвернулась.

Вот же неприятный человек.

Особенно неприятным было то, что он был прав.

К вечеру ярмарка наконец начала приобретать человеческий вид.

Торговые ряды стояли ровно. Проходы оставались свободными для повозок. Пекарь получил место у главного входа. Местные мастера разместились рядом с центральной площадью, а купцы согласились на новые условия после того, как поняли, что спорить с Эмбер дороже, чем платить пошлины.

Староста Мартин смотрел на результат с благоговением.

— Госпожа Валентайн, я даже не знаю, как вас благодарить.

— Золотом.

— Что?

— Шучу, Мартин.

Он заметно расслабился.

— Ах, конечно.

Эмбер протянула руку.

— Хотя если у вас найдётся корзина яблок, я не откажусь.

— Конечно! Я немедленно распоряжусь!

Он убежал.

Эмбер проводила его взглядом.

— Надо же. Люди действительно готовы работать, если правильно объяснить им задачу.

— Вы говорите так, будто только что открыли тайну мироздания, — заметил Рейнхард.

— Для некоторых это и есть тайна мироздания.

Он стоял рядом, держа в руках окончательно исправленный договор.

— Все изменения внесены. Купцы подписали соглашение. Пошлины будут уплачены завтра утром.

Эмбер взяла документ и просмотрела его.

— Хорошо.

— И я распорядился выплатить вам семь золотых.

— Прекрасно.

— Вы даже не спросите, почему я сделал это так быстро?

— Потому что вы умный человек, который понимает, что если не заплатит мне сегодня, завтра я найду себе другое занятие.

— И какое же?

Она посмотрела на него с достоинством.

— Буду лежать.

Рейнхард покачал головой.

— Вы действительно собираетесь провести всю жизнь бездельничая?

— Если мне повезёт.

— А если не повезёт?

— Тогда я выйду замуж за богатого человека.

Граф замер.

Эмбер посмотрела на него.

Он смотрел на неё.

Потом она поняла, что сказала.

— Не за вас, — поспешно добавила она.

Рейнхард медленно улыбнулся.

— Я ещё ничего не предлагал.

— И не предлагайте. Я не хочу лишних обязательств.

— Разумеется.

— И не надо так улыбаться.

— Как?

— Вот так.

— Я просто рад, что вы наконец начали думать о будущем.

— Моё будущее — это тёплая постель, хорошая книга и отсутствие людей до полудня.

— Весьма амбициозные планы.

— Благодарю. Я много работала над их формированием.

Он рассмеялся.

А Эмбер вдруг поняла, что впервые за долгое время ей не хочется немедленно уйти от него.

Это было неприятное открытие.

Почти такое же неприятное, как обнаружить ошибку в договоре после того, как поставила подпись.

Дома её ждали Марта, горячий ужин и целая корзина яблок, которую прислал староста.

Эмбер переоделась, устроилась в кресле и положила на стол семь золотых.

Она пересчитала их.

Потом пересчитала ещё раз.

Затем достала чистый лист бумаги и начала составлять список будущих расходов.

— Новые занавески. Тёплый ковёр. Книги. Чай. Запас дров. Ещё один комплект постельного белья...

Она задумалась.

— Возможно, стоит купить кресло побольше.

Марта, убирающая посуду, посмотрела на неё.

— Вы сегодня хорошо поработали, госпожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.